

Когда Чжоу Сяолэ и Сюй Гуань вышли, они как раз увидели, как Чжоу Чуся моет зелень в реке у склона Мацяньпо. Эти дикие овощи нужно было взять для чанфэнь; если вымыть их здесь, в реке, то дома останется только погрузить всё на тележку и можно будет выезжать.

Чжоу Чуся вытер пот, поднял голову и увидел, что Чжоу Сяолэ выходит вместе с Сюй Гуанем. Он даже подумал, что ему померещилось, и на миг не сразу сообразил.

Чжоу Чуся моргнул и сказал:

— Как вы вдвоём встретились?

— Сюй Гуань охотился в горах, только что гнался за кроликом, а кролик как раз налетел на меня, вот мы случайно и встретились, — сказал Чжоу Сяолэ, заходя в воду. Он снял с плеч корзину и принялся мыть дикую зелень.

Сюй Гуань кивнул Чжоу Чуся, взял кролика и пошёл ниже по течению. По виду было ясно, что он собирается сразу обработать кролика.

Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся вымыли зелень; небо уже полностью посветлело. Больше они не задерживались, вернулись домой, погрузили тележку и отправились в город.

Сегодня был не ярмарочный день, и город был не таким оживлённым, как вчера. Но чанфэнь были новинкой, и те, кто вчера не успел попробовать, сегодня специально пришли пораньше. Они появились очень вовремя: Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся как раз только расставили лоток.

— Хозяин, сначала дайте мне две порции чанфэнь с яйцом!

— Хозяин, хозяин, мне три порции!

— Мне две!

— ...

Говорившие сами рассаживались, начинали обсуждать диковинные чанфэнь и болтать о домашних делах. Завидев знакомых, они ещё и звали их присесть вместе; если стульев не хватало, тут же перетаскивали их с соседнего стола.

Чжоу Чуся записал число порций, передал Чжоу Сяолэ заказ и снова пошёл встречать новых гостей. Если мест не хватало, приходилось сдвигать столы.

От деревянного ящика поднимался пар, и вскоре первая порция чанфэнь была готова. Чжоу

Чуся поспешил полить её соусом и посыпать зелёным луком. Эту последовательность движений он уже выполнял очень ловко. Поначалу ещё немного стеснялся, но стоило начаться настоящей суете, как вся стеснительность давно исчезла, осталась только занятая улыбка.

— Хозяин, почём у вас чанфэнь?

Чжоу Чуся поставил чанфэнь и обернулся. Он увидел, как кто-то садится за стол, держа в руках птичью клетку; сейчас этот человек смотрел на деревянный ящик, от которого поднимался пар. Когда Чжоу Чуся подошёл к столу, тот посмотрел на него и с улыбкой снова спросил:

— Хозяин, почём у вас чанфэнь?

Среди прежних посетителей такие люди ещё не попадались. Хотя на нём была холщовая одежда, ничем не отличавшаяся от одежды обычных гостей, вся его осанка и манера держаться были совсем иными. Чжоу Чуся немного занервничал, но дело уже шло привычно, поэтому он не запнулся:

— Обычные - четыре вэня, с яйцом - шесть. Господин гость, сколько порций желаете?

— Для начала две порции с яйцом попробовать. Одну без соуса.

Чжоу Чуся кивнул. Хотя он не понимал, почему без соуса, но лишнего не спросил. Налил гостю чашку воды и пошёл к Чжоу Сяолэ.

Теперь утренняя суета завтрака уже миновала, людей стало меньше, и Чжоу Чуся остался рядом с Чжоу Сяолэ, дожидаясь, когда чанфэнь будут готовы, чтобы отнести их.

— Брат Лэ, мне почему-то кажется, что этот человек странный. Разве бывают люди, которые кормят птицу чанфэнь?

Чжоу Сяолэ проследил за взглядом Чжоу Чуся и тоже посмотрел туда. Он увидел того самого человека с птичьей клеткой. Перед ним стояла тарелка чанфэнь с соусом, перед клеткой - тарелка чанфэнь без соуса. Правой рукой он держал палочки и ел сам, а левой палочками кормил птицу в клетке. Человек и птица ели удивительно дружно, ничуть не смущаясь любопытных взглядов вокруг.

Чжоу Сяолэ не слишком удивился и, поддразнивая, заодно похвалил себя:

— Наверное, наши чанфэнь слишком ароматные, вот и птичка не удержалась, тоже захотела попробовать.

Человек, кормивший птицу, услышал слова Чжоу Сяолэ и поднял голову. Он отложил палочки

и с улыбкой сказал:

— Хозяин верно сказал. Эти чанфэнь и правда ароматные. Раньше на улице я слышал, будто ваши чанфэнь вкуснее завтраков в «Жуисюань», и не поверил. Теперь попробовал хочешь не хочешь, а приходится поверить.

Едва он договорил, как птица недовольно зачирикала. Он, не торопясь, подхватил для неё палочками ещё кусочек.

— И правда неплохо. Я ел вчера утром, а вечером аппетита не было, хотелось чанфэнь. Не думал, что юный гэр уже свернул лоток. Вот сегодня, едва появилось время, сразу пришёл поесть, — подхватил другой посетитель рядом.

— Спасибо всем за любовь к нашей еде! — с улыбкой сказал Чжоу Сяолэ. — Через несколько дней, в ярмарочный день, мы ещё выпустим новые чанфэнь. Тогда непременно приходите попробовать.

— О? Какие ещё новые чанфэнь? — человек, который палочками забавлял птицу, услышав о новых чанфэнь, сразу заинтересовался.

Чжоу Сяолэ чувствовал, что этот человек отличается от обычных посетителей. Возможно, это молодой господин из какой-нибудь семьи в городке. Если через его уста удастся распространить слухи, имя чанфэнь разойдётся, и гостей можно будет не бояться. В еде самое важное - не новые гости, которые приходят каждый день, а те, кто возвращается. Удержишь желудки постоянных посетителей, и через их слова они приведут бесконечный поток новых.

Подумав, Чжоу Сяолэ нарочно оставил интригу и лукаво улыбнулся:

— Когда придёте тогда попробовать, господин гость, сами узнаете. Уверяю, разочарованы не будете.

Услышав это, человек сразу понял, что задумал Чжоу Сяолэ. Он тихо цокнул языком: у тех, кто ведёт торговлю, пусть даже торгует с маленького лотка, мысли о заработке всегда живые и быстрые. Он приподнял брови и улыбнулся:

— Обычно я мало чем увлекаюсь, но вот новые вкусные блюда люблю. Раз хозяин говорит, что через несколько дней будут новые чанфэнь, я тогда непременно приду попробовать.

Они хлопотали всё утро. Ведро рисовой массы распродали на час позже, чем вчера. В конце Чжоу Сяолэ оставил две порции; они с Чжоу Чуся поели и вместе принялись сворачивать лоток.

Собрав вещи, они сначала поставили тележку рядом с соседним чайным лотком. За эти два дня

чанфэнь Чжоу Сяолэ привели к чайному лотку немало посетителей, поэтому хозяин чайного лотка держался с ними очень приветливо. Когда его попросили присмотреть за тележкой, он денег не взял: в конце концов, это всего лишь время от времени бросить взгляд, да и тележка стоит прямо перед глазами, специально следить не нужно. Пусть будет добрым делом.

Без тяжёлой тележки Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся сразу почувствовали лёгкость. Хотя деревня была не так уж далеко от городка, у гэров было слишком мало возможностей выходить из дома, и сейчас для них это был редкий случай. На лице Чжоу Чуся была видна настоящая радость; сделает пару шагов и даже подпрыгнет.

— Брат Ся, что ты хочешь купить?

Чжоу Сяолэ, приходя в город, всё время ставил лоток в восточной части города, а покупки по возможности делал там же. На северной стороне города ещё оставалось немало улиц и лавок, куда он ни разу не заходил.□□

Северная часть города отличалась от восточной. На севере было больше магазинов и очень мало лотков, а на востоке магазины тоже имелись, но торговых лотков было куда больше. По этому явному различию сразу было понятно: север, должно быть, место, куда ходят за покупками более зажиточные семьи.

После того как глаза привыкли к одежде из грубого холста и простого полотна, теперь, увидев многих людей в шёлке и парче, Чжоу Сяолэ наконец почувствовал: да, вот он, «город».

Чжоу Чуся тоже редко бывал на севере города. Каждый раз, когда приходил сюда, то лишь сопровождал Цинь Сань-нян, которая приносила вышивку; сдали работу и сразу уходили, не задерживаясь. Теперь он пришёл погулять и от обилия всего вокруг просто терялся.

Во внутреннем кармане у Чжоу Чуся лежали больше двухсот медяков, заработанных вчера. Он с нетерпением хотел купить что-нибудь - что угодно, лишь бы потратить хоть немного денег, заработанных собственными руками.

Но когда действительно начал ходить по магазинам, никак не мог решиться.

— Брат Лэ... я и сам не знаю. Лавок так много, а у меня всего чуть больше двухсот медяков.

Нет денег - тревожно. Есть деньги, но их мало - ещё тревожнее.

— Чего бояться? Зайдём и посмотрим. Если понравится и денег хватит - купишь. Не хватит - накопишь и купишь потом. Верно?

С этими словами они как раз остановились у входа в магазин тканей. Чжоу Сяолэ опустил голову, посмотрел на свою одежду с заплатами слева и справа, а если отвернуть - ещё три слоя

заплат, и тут же подтолкнул Чжоу Чуся внутрь лавки.

— Какие ткани желают гости?

Лето было жарким, посетителей в лавке почти не было. С трудом дождавшись гостей, пусть это и оказались два бедно одетых гэра, продавец всё равно не утратил приветливости. В конце концов, лучше уж поговорить с кем-то пару слов, чем клевать носом у стойки и потом получить нагоняй.

Чжоу Сяолэ не слишком разбирался в тканях. Он знал только некоторые общие названия: шёлк, атлас, парча, полотно, грубая ткань, полиэстер и тому подобное. Но в этом времени о полиэстере можно было не думать, его точно не существовало, а о шёлке, атласе и парче тоже думать не стоило - не по карману.

Значит, оставались только грубое полотно и холст.

Чжоу Сяолэ сказал:

— Хотелось бы посмотреть грубый холст.

— Гость пришёл как раз куда надо. Не стану говорить за всё в нашем магазине, но уж грубый холст у нас первоклассный: узоров много и стоит дёшево.

Верил гость или нет, продавец сначала всё равно выдал положенную речь и повёл Чжоу Сяолэ с Чжоу Чуся смотреть ткани. Цветов у ткани было много, узоров тоже хватало, и продавец действительно говорил честно. Рулона ткани на новый комплект одежды хватало; яркие цвета с узорами стоили больше восьмидесяти вэней, а без узора, более тёмных оттенков - около пятидесяти. Цена оказалась даже ниже, чем представлял себе Чжоу Сяолэ.

Но появилась трудность: ткань купишь, а кто сошьёт из неё одежду?

Здоровье Чжоу Цинцин то улучшалось, то ухудшалось. Сам Чжоу Сяолэ? Он даже думать не смел, во что превратится одежда, сшитая его руками. В современности Чжоу Сяолэ чаще всего покупал одежду в интернете и к фасонам не придирился: главное, чтобы удобно. А теперь, в этом времени, не говоря уже о фасоне, превратить кусок ткани в одежду для него, умеющего только парить фэнь, было задачей почти невозможной. От одной мысли голова болела.

Чжоу Чуся увидел, что Чжоу Сяолэ долго молча смотрит на кусок тёмно-синей грубой ткани, и наклонился посмотреть. Ничего особенного в этой ткани вроде не было.

Он с сомнением спросил:

— Брат Лэ, что такое?

Чжоу Сяолэ вздохнул:

— Куплю эту ткань, а сделать из неё одежду всё равно не умею.

— Что тут трудного? Я могу тебя научить, — Чжоу Чуся сделал жест, будто снимает мерки, и уверенно сказал: — Шить одежду очень просто. Братец Лэ раньше не шил, поэтому, может, и непривычно, а сделаешь несколько раз - научишься.

Брать иглу, вдевать нитку, шить одежду? Нет, невозможно, не справится.

Чжоу Сяолэ решительно отказался.

— Если гость не умеет шить одежду, у нас в магазине есть и готовое. Например, одежда из такой же грубой ткани, как та, что держит юный гэр, обойдётся всего на двадцать вэней дороже, — с готовностью предложил продавец рядом.

Ещё двадцать вэней?

Взять иглу, вдеть нитку - да не так уж это и трудно. Справится.

Чжоу Сяолэ решительно согласился.

В жаркое время солнце припекало так, что у людей мутилось в голове. Прохожих на улице становилось всё меньше; многие хозяева магазинов без конца обмахивались веерами из листьев куи, пытаясь отогнать эту мучительную летнюю духоту. Но толку почти не было: от каждого взмаха шёл лишь горячий воздух.

Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся шли по улицам, то останавливаясь, то снова двигаясь дальше. В конце концов Чжоу Чуся решил купить домой жареную курицу, чтобы добавить блюдо к столу и утолить давнюю жадность до вкусного. Каждый раз, когда он ходил с Цинь Сань-нян сдавать вышивку, они проходили мимо этой лавки жареной курицы. Он очень-очень давно на неё засматривался, и теперь наконец решился потратить деньги и купить одну попробовать. Да ещё и на деньги, заработанные собственными руками, - от этого вкус казался ещё лучше.

Пока Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся ждали, как хозяин завернёт курицу, у входа в игорный дом неподалёку вдруг троих человек вышвырнули наружу громилы, подняв немалый шум.

Чжоу Сяолэ бросил туда взгляд. Зевак собралось немало; в просвете между людьми ему, кажется, мелькнуло знакомое лицо. Но не успел он вспомнить, кто это, как толпа заслонила обзор.

Чжоу Сяолэ не был любителем лезть в чужие дела; не вспомнил, и ладно.

Людей, которых вышвыривали громилы из игорного дома, чаще всего просто проигрывали деньги, а вернуть долг не могли, вот и получали побои. Если задолжали много, ещё неизвестно, чем всё кончится. С такими лучше вообще не быть знакомым.

Чжоу Сяолэ взглянул лишь мельком и не принял это близко к сердцу. Дождавшись, когда Чжоу Чуся заплатит, они больше не задерживались, вернулись к чайному лотку на восточной стороне города, забрали тележку и покатали её домой.

<http://bllate.org/book/17639/1661640>